Однако в тот момент, когда Чу Лянь повернулся, радость исчезла с лица Ли Куя, а его взгляд заметно похолодел. Он молча встал, последовал за Чу Лянем и покинул склад.

Вернувшись в кабинет, Чу Лянь велел послать за управляющим.

- Приходил ли сюда кто-то подозрительный за последние дни? - спросил Чу Лянь.

Управляющий на мгновение задумался, а потом ответил:

- В то время, пока вас не было, никто не приходил в особняк, кроме Цзинь Вана.

Чу Лянь нахмурился:

- Что он здесь делал?

- Цзинь Ван пришел навестить принцессу. Они долго бродили по саду. Они также...

- Если тебе есть что сказать, просто скажи это! – Чу Лянь едва не сорвался на крик.

- Принцесса отвела Цзинь Вана в кабинет, чтобы угостить чаем, - торопливо продолжил управляющий, - но вскоре снова вышла. Затем Цзинь Ван покинул дворец и больше не приходил.

Чу Лянь бросил взгляд на телохранителя на другом конце комнаты: «Пойди и узнай, что он делал в эти дни и с кем встречался».

Телохранитель развернулся и вышел. Чу Лянь сказал управляющему: «Сейчас же попроси принцессу прийти. Я хочу ее кое о чем спросить».

Спустя некоторое время Чу Тяньсинь быстрым шагом вошла в кабинет. Когда она увидела суровое лицо своего отца, то спросила: «Отец, в чем дело?»

Чу Лянь махнул рукой и сказал: «Сначала присядь».

Когда Чу Тяньсинь села, Чу Лянь просто спросил: «Минь Хэнчжи приходил позавчера?»

Лицо Чу Тяньсинь немного покраснело, когда она произнесла: «Да, Хэнчжи приходил навестить меня и принес немного закусок».

Чу Лянь увидел, что его дочь счастлива, и его голос, естественно, немного смягчился: «Что он

тебе сказал?»

Чу Тяньсинь посмотрела на Чу Ляня широко раскрытыми глазами: «Отец, зачем ты спрашиваешь? Это касается лишь Хэнчжи и меня, я не собираюсь тебе рассказывать».

Чу Лянь был беспомощен, но решил зайти с другого конца: «Он, случайно, не вел себя странно?»

Чу Тяньсинь покачала головой: «Странно? Нет, он совсем не выглядел странным, он вел себя, как обычно. Отец, что случилось? Почему ты спрашиваешь меня об этом?»

- Синь’эр, сын мастера Гуччи был спасен, а мастер Гуччи пропал без вести. Какие-то люди проникли на склад нашей резиденции. К счастью, ничего не было украдено. Но управляющий сказал, что в эти дни в нашей королевской резиденции был только Минь Хэнчжи, поэтому я спросил тебя о нём. Вот и всё.

Чу Тяньсинь расширила глаза и с досадой спросила: «Итак, ты сомневаешься в Хэнчжи?»

Чу Лянь покачал головой: «Нет, но тот, кто вломился к нам, действовал столь умело, что я должен был заподозрить неладное».

Чу Тяньсинь встала и, не в силах сдержать негодования, сердито сказала: «Отец, он твой будущий зять. Как ты можешь сомневаться в своем зяте? Если ты сомневаешься в нем, то сомневаешься и во мне».

Увидев состояние своей дочери, Чу Лянь поспешил успокоить ее, сказав: «Не волнуйся. Я просто задал тебе вопрос и ничего такого не имел в виду».

Чу Тяньсинь продолжала настойчиво тараторить: «Он просто пришел поговорить со мной и сказал, что хотел бы попробовать чай, который я приготовила. Он больше ни о чем меня не спрашивал. Ты не можешь ошибаться в хорошем человеке».

Чу Лянь кивнул: «Полно. Я обещаю тебе, что никогда не обижу хорошего человека. Ты же знаешь, я всегда на него рассчитывал».

После того, как Чу Тяньсинь покинула кабинет Чу Ляня, она, спотыкаясь, прошла весь путь до павильона Шуансин. Оказалось, что Минь Хэнчжи посетил их поместье с определенной целью. Сначала он заманил ее в кабинет отца, а потом расспросил о складе. Она по глупости рассказала ему все о мастере Гуччи.